

Памяти протопресвитера В. С. Маркова.

А вотъ еще одна могила. Какъ знать, можетъ быть, и этотъ человѣкъ прожилъ бы еще пять, шесть, семь лѣтъ, не раззисъ надъ нами этотъ жестокий годъ крови, голода, холода и разрухи. Почти въ одно время съ Каптеревымъ скончался хорошо извѣстный благочестивой Москвѣ протопресвитеръ храма Христа Спасителя Владиміръ Семеновичъ Марковъ.

Большая часть жизни покойнаго прошла въ служеніи при храмѣ св. Троицы на Арбатѣ, гдѣ онъ унаслѣдовалъ мѣсто своего тестя, извѣстнаго Ипполита Михайловича Богословскаго. В. С. умѣлъ создать въ своемъ храмѣ подлинное молитвенное настроеніе. Пройдетъ его величавая фигура, со снѣжносеребряными волосами, какъ-то пахнѣтъ благодатью, благостью, добротой, — и все какъ-то подтянулось, облагообразилось. „Благодоброобразіе“ — вотъ слово, всего лучше опредѣляющее В. С. Кто не помнитъ его тихое, музыкальное чтеніе евангелія или покаяннаго канона на мессимонахъ? Много лѣтъ привлекалъ В. С. въ свой храмъ богомольцевъ и когда переведенъ былъ протопресвитеромъ въ Московскій Успенскій соборъ, все у Троицы на Арбатѣ какъ-то потускнѣло и пришло въ упадокъ, и одна была радость у оспротѣвшихъ прихожанъ, когда прежній настоятель изрѣдка навѣщалъ свой храмъ и служилъ въ своей роскошной протопресвитерской митрѣ.

Въ 1913 г., въ одинъ лѣтній день, я зашелъ къ обѣднѣ въ храмъ Христа Спасителя, и послѣ службы навѣстилъ настоятеля. Онъ былъ одинъ въ квартирѣ, семья его была на дачѣ. В. С. угощалъ меня чаемъ съ проефорой. Мы раз-

говорились. В. С. рассказывалъ мнѣ о своемъ прошломъ. Оказалось, что, когда онъ молодымъ священникомъ, былъ опредѣленъ въ храмъ Троицы на Арбатѣ, дьяконъ этого храма, самъ мечтавшій занять мѣсто настоятеля, встрѣтилъ его упорной, нескрываемой враждой, оскорбляя его на каждомъ шагу. В. С. рѣшилъ бороться съ дьякономъ. „Я старался дѣлать ему добро“, рассказывалъ В. С. „Я постоянно хвалилъ его начальству и старался выказать его заслуги“. Дьяконъ отвѣчалъ настоятелю новой ненавистью и враждой. Такъ длилось два года. Наконецъ добро побѣдило. Дьяконъ понялъ своего настоятеля и всей душой къ нему привязался. Этотъ простодушный и веселый рассказъ стараго протоіерея (рассказъ—безъ тѣни рисовки) многое объяснилъ мнѣ. „Такъ вотъ“, думалъ я, „откуда это вѣяніе благодати, это благообразіе. Никто не зналъ, что В. С. умѣлъ отвѣчать на зло такъ, какъ велѣлъ Христось въ нагорной проповѣди. Вотъ отчего такъ благостно сіяли его сѣдины, такой миръ сходилъ на душу при его служеніи“.

Къ своему добродушію В. С. присоединялъ большую широту и терпимость. По поводу католиковъ онъ говорилъ: „Къ чему это печальное раздѣленіе? Въ наше время только бы люди во Христа вѣровали!“ В. С. интересовался теософіей и называлъ ее „богомудріемъ“. Изъ его трудовъ мнѣ вспоминаются сейчасъ: „О евангеліи отъ Матѳея. Разборъ и опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критикѣ Баура“, „Что спасло Россію въ смутное время самозванцевъ“, „Изъ московской церковной старины“, „Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ“ и „Успенскій соборъ“. Подъ редакціей В. С. въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ печаталось „Полное собраніе резолюцій Филарета, Митрополита Московскаго“. Печатаніе это будетъ продолжаться.

Вѣчная тебѣ память, благодушный и ласковый старецъ. Долго будетъ помнить тебя православная Москва.

Священникъ Сергій Соловьевъ.